

Известный советский поэт и литературовед Сергей Наровчатов сказал, что если бы его попросили назвать пять лучших поэтов страны, то среди них было бы имя Расула Гамзатова; если бы пришлось назвать четырех — среди них также был бы Гамзатов, и, наконец, если бы речь зашла о лучшем поэте, то он бы ответил — «и Расул Гамзатов». Так выразил русский поэт — нарочито восточном, несколько гиперболическом стиле, близком Гамзатову, свое восхищение талантом аварца, который обрел мировую известность...

Дагестан не только страна гор, но и страна многочисленных народностей. Более тридцати языков и наречий при почти полуторамилли-

чтобы прикурить от него». Шли годы. Расул окончил школу, потом педагогическое училище. Менялись профессии: учитель в хунзахской школе, в той, где сам когда-то был учеником, — помощник режиссера аварского передвижного театра, журналист...

А стихи? Их он писал каждый день. Просыпался с рифмами в голове и засыпал, шепча строки, которые не успел записать.

Началась война. В тысячи домов вошла беда. Не обошла она и дом старого Гамзата Цадасы: оба старших сына его пали смертью храбрых. Гибель братьев оставила кровоточащую, незаживающую рану в душе Расула. Стихи его мужаю, становятся проникновеннее, значи-

тельно для Расула в человеке.

Расул Гамзатов объехал весь мир. Но где бы он ни был — в Соединенных Штатах Америки или Индонезии, гостил ли у знаменитого пакистанского поэта Фаиза Ахмед Фаиза, смотрел ли с вершины Фудзиямы на пролетающих журавлей, беседовал ли с Индирай Ганди, или жил в отеле «Гавана либре» на Кубе, находился ли в Бамако как государственный деятель — он всегда, по его собственному признанию, слышал зов «родной отеческой земли». Однажды он сказал: «Я в ответе за всю державу!» И это не одни слова. Немало времени отдает Гамзатов общественной и государственной деятельности: он депутат Верховного Совета СССР, страстный борец за мир.

Обратимся к творчеству Гамзатова. Что характерно для его поэзии?

«Слово дороже коня» — гласит древняя мудрость горцев. Расул строго придерживается в своем творчестве этого чеканного правила: его стихи не терпят суесть, верны традициям, идущим от метафоричности народной речи и опыта веков. Яркость образов, возвышенность и глубина мысли, благозвучие лада сливаются у поэта воедино, создавая удивительно цельную гармонию духовного проникновения в жизнь. Поэту чужды и легковесная лирика, и напыщенная многословная риторика. Он ненавидит ложь и пошлость, глупость и злобу. Смелость и широта взглядов, независимость суждений, внутренняя убежденность — характерные черты поэзии и прозы Гамзатова. Стихи поэта самобытны, глубоко национальны, афористичны.

Книги со стихами Гамзатова побывали даже в космосе, ибо поклонник его творчества летчик-космонавт Виталий Севастьянов брал их с собой в орбитальный полет. Посетив «Звездный городок», где живут космонавты, Расул написал: «Мы живем в такой век, когда осуществляется мечта многих поколений, и мы сами мечтаем открыть еще неведомое во всем — в большом и малом. Не скрою, я рад, что среди других в космической библиотеке есть маленький томик и моих стихов. Мы первыми прокладывали дорогу в космос. Мы мечтали и мечтаем о высоких звездах. Но для меня самые высокие звезды — это люди».

У Расула Гамзатова вышло много книг. Наиболее значительные из них — это «В горах мое сердце», «Горянка», «Высокие звезды», за которую он удостоен Ленинской премии, «И звезда с звездой говорит», «Мулатка», «Четки лет», «Письмена», «Третий час» и книга прозы «Мой Дагестан». Недавно опубликованная в журнале «Новый мир», эта повесть впервые знакомит нас с Гамзатовым-прозаиком. Книга очень своеобразна. Она полна притч, легенд, сказаний. Удивительно поэтично рассказывается в ней о героической истории высокогорного края. Мы знакомимся с нравами, обычаями, бытом горцев. Художественное мастерство этого произведения нисколько не уступает мастерству поэтических произведений Гамзатова.

В жизни Расул такой же, как и в своем творчестве: открытое дружелюбие, душевная широта, умение радоваться удачам других — это придает поэту огромное обаяние.

Чтобы лучше познакомиться с этим талантливым и своеобразным человеком и поэтом, читайте его книги, и уверен, что это знакомство обратится в пожизненную привязанность к стихам поэта, который всем своим творчеством подтверждает простую истину, что и в маленьком ауле может родиться большой талант.

Яков КОЗЛОВСКИЙ

ТВОРЧЕСТВО
НАРОДОВ СССР

РАСУЛ ИЗ АУЛА ЦАДА

«В Ленинграде всегда с большим успехом проходят творческие вечера Расула Гамзатова. Если возможно, расскажите, пожалуйста, подробнее о жизни и творчестве поэта.

Н. ТИМОФЕЕВА,
студентка»

Выполняя просьбу читательницы нашей газеты, публикуем полуминутный АПН очерк Якова Козловского, поэта — переводчика произведений Расула Гамзатова.

онном населения этой республики здравствуют и поныне в горных селениях. Об этом чуде существует легенда: бог послал всадника, чтобы раздать людям языки. Всадник вез их в мешке. Когда посланник достиг Дагестанского нагорья, то чуть не сорвался в пропасть. Всадник решил не рисковать и, развязав мешок, высыпал все языки, мол, разбейтесь сами. Вот почему, оказывается, в Дагестане столько языков...

Каждый аул Дагестана чем-нибудь, да славен. Аул Балхар — гончарным искусством, Ундзукуль — мастерством насечки и резьбы, Цумада — выделкой буроков из белой и черной овечьей шерсти, Кубачи — чеканкой по золоту и серебру, Цовкра — канатоходцами, а вот аул Цада — поэтами. Говорят, что из этого аула вылетели самые меткие пословицы и поговорки.

В ауле Цада рано встает солнце, и даже после сильного дождя земля не прилипает к подошвам. Слово «Цада» означает «в огне». Здесь в 1923 году в семье знаменитого поэта Дагестана Гамзата Цадасы родился третий сын. Его нарекли Расулом. Рос он, как все аульские мальчишки: взбирался на скалы, приносил из лесу волчат в папаше, любил слушать сказки бабушки, сидя пред очагом. В одиннадцать лет, лежа на шкуре быка, он написал свое первое стихотворение, а через четыре года его стихи были опубликованы в местной газете.

Вначале Расул подписывался псевдонимом отца — Цадасы. Но однажды почтенный горец из соседнего аула, не знаящий, что Расул тоже пишет стихи, сказал ему: «Послушай-ка, сынок, что случилось с твоим уважаемым отцом? Раньше, прочитав его стихи только один раз, я запоминал их сразу, а теперь даже понять их не могу». Тогда Расул, сделав имя отца своей фамилией, стал подписываться: «Расул Гамзатов».

Первым учителем и наставником Расула в его литературных начинаниях и был его отец, строгий, взыскательный мастер. О первых опытах сына он сказал: «Если взять шипцы и хорошенько погреться в этой золе, то можно сыскать уголек, хотя бы для того,

тельнее. Осенью 1945 года молодой аварский поэт приезжает в Москву. Он становится студентом Литературного института имени Максима Горького.

Выдающийся советский поэт и переводчик Самуил Маршак в статье «Набирающий высоту» писал о Гамзатове: «Помню, как при одной из наших встреч Расул рассказывал нам, что его вскормили две женщины. Когда заболела мать, его кормила грудью горская крестьянка. В литературе у него также были две кормилицы: поэзия Востока и великая русская поэзия. А через русскую поэзию он узнал и лучших иностранных поэтов, таких, как Бернс, Гейне, Шекспир, Гете».

Кто же были учителями Расула Гамзатова, кому он поклонялся? Вот свидетельство его самого: «Я по очереди влюблялся в разных поэтов — то в Блока, то в Маяковского, то в Есенина, то в Пастернака, то в Цветаеву, то в Багрицкого, то в авара Махмуда, то в немца Гейне. Но любовь к Пушкину, Лермонтову, Некрасову осталась навсегда неизменной». Восторгаясь русской поэзией, изучая ее, в то же время Расул знакомит своих однокурсников, а потом и русских поэтов, с вечно живыми восточными поэтами прошлого века — Махмудом, Чанкой, Эльдаривом.

С молодых лет Расула Гамзатова отличает большая разборчивость в выборе друзей. У него, можно сказать, особый дар чувствовать настоящего человека и настоящего поэта. «Поэт поэту — есть кулак» — это есенинское изречение Расул подтверждает всей жизнью и творчеством. Большая личная дружба связывала Расула с талантливейшими русскими поэтами — Александром Твардовским, Самуилом Маршаким, Корнеем Чуковским. Прочны узы товарищества поэта со средним поколением писателей — Сергеем Наровчатовым и Евгением Винокуровым, с калмыком Давидом Кугультиновым, с балкарским лириком Кайсыном Кулиевым, а строки, обращенные к башкирцу Мустаю Кариму: «Хорошо, что ты рядом, Мустай, верный друг и поэт настоящий», наглядно раскрывают, что особенно